

Сокол и его друзья

ВЫХ. ПОМЕТКАМИ
«НВЧ» (немецкая
воинская часть),
«РВЧ» (румынская
воинская часть),
«Склад боеприпасов», «Квартира
генерала», «Вещевой склад», «Ра-
диостанция», «Засекреченный
склад», «Транспортное управле-
ние» и т. п.

А. ПЕРЕГОНЕЦ.

ВЫ не ошиблись: конечно же — это актриса. Актриса огромного самобытного дарования. Спросите о ней любого старожила Симферополя, и вы услышите:

— Ах, какая это была Машенька! А Дездемона, а Юлька в «Медвежьей свадьбе»! Поразительная актриса!..

Заслуженная артистка РСФСР Александра Федоровна Перегонец, едва появившись на сцене, сразу привлекала к себе сердца зрителей.

А в злую годину вражеского нашествия маленькая, изящная, хрупкая женщина, Александра Федоровна выступила в совершенно новой, казалось, не присущей ей роли.

Вот как это было. По разным причинам большая часть труппы Крымского драматического театра им. А. М. Горького в конце октября 1941 года, когда враг очутился у Симферополя, не смогла эвакуироваться.

Мучительно тяжело переживали эти дни Александра Федоровна Перегонец и ее муж Анатолий Иванович Добкевич. Превосходный мастер сцены, заслуженный артист республики, Анатолий Иванович не представлял себе жизни вне привычных советских условий. До сих пор у многих сохранилось в памяти его пламенное выступление на общегородском митинге интеллигенции в первых числах июля 1941 года. Вволнованные, страстные слова его обжигали душу:

— Мы сделаем все, что требует от нас долг советского патриота... Мы готовы в любой момент все наши силы, а если понадобится, и жизнь отдать, сражаясь за Родину...

И он отдал свою жизнь за Родину. В декабре 1941 года гестаповцы арестовали Анатолия Ивановича. Александра Федоровна без конца обивала пороги общежития Педагогического института, где располагалось гестапо. Добиться каких-нибудь сведений о муже все не удавалось. Но вот однажды дежурный офицер, переспросив фамилию Анатолия Ивановича

и заглянув в какой-то список, изрек:
— Можете больше не приходить...

Несчастная женщина еле добрела до дома. Весь день она не выходила на улицу, а вечером отправилась в театр... играть в спектакле. Да, играть!

Театр незадолго до этого вновь начал работать — людям надо было как-то существовать. Было решено ставить пьесы классического репертуара, а также некоторые оперетты. Шли тогда «Бедность не порок», «Женитьба Бальзаминова», «Ванька-ключник», «Мадемуазель Нитуш», «Маленькая шоколадница», «Веселая вдова», «Жрица огня», «Холопка» и т. д.

В тот страшный вечер Александре Федоровне предстояло играть молодую женщину — жизнерадостную, веселую, беспечную. Рассказывают, что актриса выходила на сцену со слезами на глазах, а уйдя за кулисы, в изнеможении падала на руки своих товарищей.

В своем бездонном, безутешном горе любимица всего коллектива постоянно ощущала душевную теплоту, сердечную заботу друзей. Их имена, как и ее имя, увековечены теперь на мраморной доске, прикрепленной к стене театра. На ней золотыми буквами начертано:

Здесь в период временной оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками 1941—1944 гг. действовала подпольная группа патриотов—работников театра.

10 апреля 1944 года героически погибли в борьбе за свободу и независимость нашей Родины:

БАРЫШЕВ Н. А. художник

театра (руководитель группы).

ПЕРЕГОНЕЦ А. Ф. артистка.

ДОБРОСМЫСЛОВ Д. К.

артист.

ЯКОВЛЕВА З. П. артистка.

ЧЕЧЕТКИН П. И. машинист

сцены.

ОЗЕРОВ И. Н. костюмер.

ЕФИМОВА П. Т. уборщица.

САВВАТЕЕВ О. А. ученик

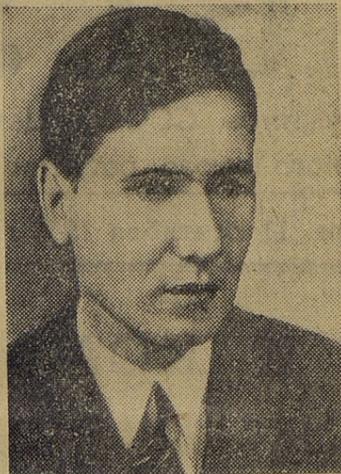
художника.

«Поздним августовским вечером я остановился на ярко освещенной улице Пушкина у этой мемориальной доски. Подошло еще несколько человек. Мы молча стояли, снова и снова перечитывали скупые, лаконичные строки. И, вероятно, каждый из нас думал об одном и том же...

Что же делали скромные театральные работники в дни фашистской оккупации, как откликнулись на призыв партии «Все — для фронта, для победы над врагом» эти люди большого и мужественного сердца?

В книге бывшего секретаря подпольного горкома партии в Симферополе, старого большевика Ивана Андреевича Козлова «В крымском подполье» многие строки, проникнутые горячей симпатией, искренней любовью, посвящены Степану Васильевичу Урадову. Представитель самой мирной на свете профессии, учитель Урадов был в оккупированном Симферополе ответственным организатором горкома

Бессмертный подвиг советских патриотов

Н. БАРЫШЕВ.

З. ЯКОВЛЕВА.

Д. ДОБРОСМЫСЛОВ.

всегда что-то вязала. На вопросы любопытных отвечала коротко:

— Время знаете какое? А нас ведь двое. Вот и приходится...

Иным был озабочен Дмитрий Константинович. Ему доверили сбор сведений военно-разведывательного характера, наблюдение за сохранностью театра и его имущества, а также распространение листовок — обязанность, выполнявшуюся всеми без исключения подпольщиками.

Связной между Барышевым и Урадовым была уборщица театра Пасковья Тарасовна Ефимова. Но делала она и многое другое. Неожиданно появившиеся на заборах, стенах домов в центре города и на окраинах белые листки с четко выведенным сверху заголовком «От Советского Информбюро» были аккуратно расклеены руками этой 45-летней женщины.

Соприженная с тысячами опасностей связь с другими подпольными патриотическими группами и партизанами была возложена на самого юного члена боевого коллектива Олега Савватеева. Ученик художника Барышева, 16-летний юноша включился в борьбу против гитлеровцев, целиком отдавшись этому благородному делу.

В 1920 году Илья Никитич Озеров — ему тогда было восемнадцать лет — поступил в Театр имени А. М. Горького портным-костюмером. Горячо, всем сердцем любя театр, он старательно трудился, слыл изобретательным, умелым мастером. Когда в Симферополь пришли фашисты, он задумался над тем, как и чем помочь родному народу, найти свое место в этой борьбе. И он нашел его, став подпольщиком, активным помощником Барышева.

Павел Игнатьевич Четчин — машинист сцены, был спокойным, уравновешенным и смелым человеком. Ему достались многие обязанности, требовавшие знания техники. Вместе с тем, как и Озеров, он добывал для партизан перевязочные материалы, теплую одежду. И в том, и в другом народные мстители испытывали очень большую, острую нужду.

Снабжение партизан медикаментами и перевязочными материалами было поручено А. Ф. Перегонец. Подпольщики любовно называли ее между собой «наш «Красный Крест».

Иван Андреевич Козлов в своей книге с большой сердечной теплотой говорит о группе Барышева. А в одном из многочисленных документов, хранящихся в областном партийном архиве, я прочитал написанные И. А. Козловым следующие строки: «... Данная патриотическая группа являлась активной в борьбе с врагом, распространяла среди населения советские листовки, давала разведданные о немцах и собирала медикаменты для партизан».

Сбором сведений для составления плана военных объектов в Симферополе, о котором уже упоминалось, занялись по указанию городского партийного комитета более ста подпольщиков. Они устроили длившийся две недели тайный «прочес» буквально каждой улицы, каждого переулка, каждого дома. В числе других бережно сохраненных архивных документов я видел десятки донесений — клочков бумаги, исцещен-

Урадов и Барышев внимательно изучили эти с таким риском полученные сведения, рассортировали их и, работая ночами в квартире Урадова, художник точнейшим образом нанес их на карты города. К ним приложили подробное пояснение, составленное Барышевым на двенадцати страницах. Через товарища Андрея (подпольная кличка И. А. Козлова) одна карта была переслана на «Большую землю», другая — Северному соединению крымских партизан. Эти карты сослужили большую службу нашему командованию и народным мстителям в их борьбе против оккупантов.

Театр им. А. М. Горького располагал громадным количеством сценических костюмов. Подпольщики придумали план спасения этого добра: по ночам сносили в одну из больших комнат подвала самые дорогие костюмы — их набралось более пяти тысяч. Аккуратно сложили и утрамбовали. Затем эту часть помещения отделили фанерой, после чего возвели стену из кирпича. Замурованные костюмы были таким образом полностью сохранены.

...Дни проходили за днями — тревожные, полные опасностей, смертельного риска. Но вал могучего, неотвратимого наступления Советской Армии уже подкатывался к берегам Крыма. Фашисты все более и более свирепели. Весной 1944 года аресты и расстрелы приняли неслыханные размеры. Подпольный горком партии предложил Барышеву и его товарищам покинуть город. Они отказались: слишком велика была уверенность в том, что гестапо не добьется до них, и уж очень, очень близким казался долгожданный час освобождения.

Однако фашистским ищейкам удалось в конце концов напасть на след группы...

В середине марта 1944 года подпольщики один за другим были арестованы. Последними схватили Озерова, Барышева и его самого молодого соратника — Олега Савватеева. Всех их отвезли на окраину Симферополя к зловещему месту казни сотен и сотен советских людей.

П. ЧЕЧЕТКИН.

И. ОЗЕРОВ.

Патриоты погибли за три дня до прихода Советской Армии. Изувеченные останки Барышева и его товарищей, героически павших за Родину, советские люди с почестями похоронили на городском кладбище. Над их братской могилой высится черный мраморный обелиск, увенчанный серебристой чашей — символической чашей страдания, которую они до дна испили во имя светлого, радостного будущего.

Я. ОСТРОВСКИЙ.
СИМФЕРОПОЛЬ.

О. САВВАТЕЕВ.

П. ЕФИМОВА.

партии, объединял пятнадцать боевых подпольных патриотических групп, в том числе и театральную. И когда однажды было получено задание составить подробный и точный план размещения в городе фашистских военных объектов, он прежде всего подумал о Соколе. Гордую кличку эту носил Николай Андреевич Барышев — художник-декоратор, возглавлявший группу, действовавшую в театре.

Бывший воспитанник Казанского объединенного театрального техникума (его он окончил в 1929 году), Николай Андреевич с 1930 года непрерывно работал в симферопольском театре. Коммунист Барышев, талантливый художник, энергичный и волевой человек, оставшись на захваченной гитлеровцами территории, создал из лучших людей театра группу и смело повел ее по сложному, опасному пути подпольной борьбы со смертельно ненавистным врагом. От Урадова он получал указания и немедленно доводил их до своих товарищей.

Городской комитет партии считал основными задачами группы Барышева — не допустить разрушения фашистами театра и угона группы в Германию, сберечь театральное имущество. Вместе с тем группа должна была активно участвовать в агитационно-пропагандистской деятельности, всемерно помогать партизанам теплой одеждой, медикаментами, разведывательными данными о войсках противника. Все это Сокол и его друзья выполняли с тем самоотвержением, которое рождается только великой и ясно осознанной целью.

Неизменной симпатией симферопольского зрителя пользовалась чета артистов — Зоя Павловна Яковлева и ее муж Дмитрий Константинович Добросмыслов. Когда началась война, оба они, стремясь быть ближе к фронтовикам, быть вместе с ними, почти без передышки ездили по частям. Став подпольщиками, они как бы продолжили эту деятельность, но уже в иной форме. Зоя Павловна собирала для партизан белье и теплые вещи. На репетициях, дома, среди друзей ее постоянно видели со спицами в руках, она